Хотя он знал, что не может больше терять времени, он все еще не мог сдвинуться с места. Наконец, герцог заставил себя сделать шаг и взялся за ручку двери, но даже тогда он лишь стоял на месте. Его голова была слишком забита различными мыслями, чтобы двигаться.

«В любом случае, я никогда ничего не просила бы у вас, ваше превосходительство».

Как только он услышал эти слова, Каликс почувствовал, что его сердце погрузилось в хаос.

Неужели она считает меня таким ненадежным? Как только Каликс усилил хватку, дверная ручка из дерева с лаковым покрытием заскрипела и напряглась. Каликс поспешно отдернул руку. Но ручка сломалась.

Когда он смотрел на сломанную ручку, перед его мысленным взором возникло лицо Эмбер.

Он никогда не был так удивлен, увидев ее там, стоящую с прямой спиной в холодном полуночном тумане, все еще в своем испачканном белом платье. Даже пятнадцатая битва в Джейте, где его встретило гигантское чудовище, не вызывала у него такого удивления.

«Было ощущение, что мое сердце выпрыгнет из груди». Каликс поднял руку к груди, чтобы проверить, на месте ли его сердце. Он почувствовал, как бьется сердце под его ладонью. Оно было на месте.

«В любом случае, я никогда ничего не просила бы у вас, ваше превосходительство».

Но его сердцебиение замедлилось, как только он вспомнил ледяной голос Эмбер.

Его жена была холодна к нему с самого первого момента, как он ее увидел. Даже когда они разговаривали в тренировочном зале, она заявила, чего хочет. Словно ничего не ожидая от него.

Он глубоко пожалел, что отменил свои планы.

«Я должен был пойти с ними».

Каликс собрал силу в сжатый кулак.

«Я еще не получил никаких отличий в бою… должно быть, поэтому она не верит в мои способности». Каликс низко опустил голову.

Он решил, что император лжет, когда впервые услышал новость о том, что его женой должна стать вторая дочь виконта Лиарта Западного.

Его убедила уверенность в том, что даже если император планировал этот брак, она никак не может быть его женой.

Каликс действительно так считал. Когда он получил королевский указ, то сразу же вспомнил образ Эмбер, улыбающейся яркой улыбкой, украшенной цветами и драгоценностями. Такой она была несколько лет назад.

В то время Каликс только что прибыл в столицу, чтобы попросить помощи для востока, пострадавшего от нашествия монстров. Хотя официально это называлось просьбой, правильнее было бы сказать, что Каликс умолял императора о помощи. Правитель ненавидел Восточные земли, и герцог был вынужден опуститься на колени, как бессильный слуга.

Ненависть императора к восточным землям имела глубокие исторические корни. Изначально восточные земли были плодородными, с житницей, принадлежавшей Фалесу, которая простиралась бесконечно, как виноградные поля. Слава герцога Фалеса и его высочайшее мастерство фехтования привлекали в эти земли огромное количество людей, желавших учиться у него.

И хотя жители Востока не проявляли никакого интереса к его положению, император начал видеть в процветании Восточных земель угрозу своему правлению.

«В этом мире есть люди, которые чувствуют угрозу при одной мысли о том, что в руках другого есть власть».

Горькие слова Джейта об истории этих земель до сих пор отчетливо звучали в памяти Каликса.

Для императора восточные земли были лишь досадой. Даже после того, как она превратилась в пустынную и бесплодную землю из-за нашествия монстров, император не желал посылать туда помощь. Сэр Джейт полагал, что император опасался, будто отправка помощи на восток вернет этим землям былую славу.

В итоге восточные земли каждый год получали лишь небольшую поддержку и помощь, чтобы предотвратить полное уничтожение, и едва выживали, чтобы встретить каждый новый год. За эту ничтожную поддержку Каликс каждый год склонял голову перед императором.

http://tl.rulate.ru/book/66842/2349400